

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Научная статья

УДК 338.43.01

doi: 10.55186/25876740_2025_68_1_51

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ «ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ» И «ЦИФРОВИЗАЦИЯ» В УПРАВЛЕНИИ АПК

В.В. Смирнова

Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр
Российской Академии Наук, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Эффективное управление экономикой сельского хозяйства требует разработки новых методических подходов, с учетом формирования сектора цифровой экономики. В данной работе проанализированы и сгруппированы экономические школы, дающие описание организационно-экономических механизмов. При всех школах для российской экономической науки характерно разделение организационно-экономического механизма на две подсистемы: субъект управления и объект. Реальный сектор экономики оказывается в положении объекта воздействия. Иерархический подход используется для формирования механизма цифровой трансформации АПК в РФ. Цель механизма — освоение передовых технологий в соответствии с Федеральными программами. Недостатком этого подхода, является отсутствие обратной связи. Для некоторых типов хозяйств транзакционные издержки следования этим программам выше выгод от их реализации. Западные экономические школы — наоборот субъектом хозяйственного механизма считают бизнес (фирму). Способы регулирования (законы, нормы и т.д.) вторичны по отношению к взаимодействию субъектов. По мнению некоторых авторов цифровая экономика — это радикально новый механизм воздействия, который позволит преодолеть противоречия между иерархическим механизмом управления и саморегулированием систем. Но в большинстве работ цифровая трансформация рассматривается как переход фирмы на новые технологии. На других уровнях процесс должен идти на основе глобального распространения информационных технологий. Недостатком такого подхода является невозможность исправлять «провалы рынка» и стимулировать освоение цифровых технологий в проблемных отраслях. Объединяет позиции российской и западной школ «неоэндогенный подход». В этой парадигме предполагается, на основе местной инициативы, «умных» технологий, регулирующего воздействия и субсидий из центра (региона, страны, ЕЭС), оптимизировать развитие сельских территорий.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, цифровая трансформация, аграрное производство, стимулы, управление

Благодарности: исследование выполнено в рамках выполнения Государственного задания по бюджетной теме № FFZF-2022-18.

Original article

THEORETICAL CONCEPTS OF «ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM» AND «DIGITAL ECONOMY» IN THE MANAGEMENT OF AGRICULTURE

V.V. Smirnova

St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Abstract. Effective management of the agricultural economy requires the development of new methodological approaches, taking into account the formation of the digital economy sector. In this paper, the economic schools that describe organizational and economic mechanisms are analyzed and grouped. At all schools, Russian economics is characterized by the division of the organizational and economic mechanism into two subsystems: the subject of management and the object. The real sector of the economy finds itself in the position of an object of influence. The hierarchical approach is used to form the mechanism of digital transformation of the agro-industrial complex in the Russian Federation. The purpose of the mechanism is the development of advanced technologies in accordance with federal programs. The disadvantage of this approach is the lack of feedback. For some types of farms, the transaction costs of following these programs are higher than the benefits of their implementation. Western economic schools, on the contrary, consider a business (firm) to be a subject of the economic mechanism. The methods of regulation (laws, norms, etc.) are secondary to the interaction of subjects. According to some authors, the digital economy is a radically new mechanism of influence that will overcome the contradictions between the hierarchical management mechanism and the self-regulation of systems. But in most works, digital transformation is seen as a company's transition to new technologies. At other levels, the process should be based on the global dissemination of information technology. The disadvantage of this approach is the inability to correct «market failures» and stimulate the development of digital technologies in problematic industries. The neo-endogenous approach unites the positions of the Russian and Western schools. In this paradigm, it is supposed to optimize the development of rural areas on the basis of local initiatives, «smart» technologies, regulatory impact and subsidies from the center (region, country, UES).

Keywords: economic and organizational mechanism, digital transformation, agricultural production, incentives, management

Acknowledgements: the reported study was funded by budget, project FFZF-2022-18.

Введение. Понятие «хозяйственный механизм» используется очень давно, со времени формирования «рыночной» и «марксистской» теории. В исследование «хозяйственного механизма» и «организационно-экономического механизма» внесли вклад российские и зарубежные исследователи: Л. Абалкин, Г. Аристов,

Д. Норт, Я. Кронрод, Л. Гурвиц, Э. Маскин, Р. Майерсон, и др. За такой длительный период образовалось несколько школ со своими подходами.

Дефиниции «цифровая экономика» и «цифровая трансформация» используются в основном применительно к управлению бизнесом. В РФ эта тема стала актуальной с 2017 г.

В федеральных программах дается следующее определение «цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами

хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [1]. В государственных программах ставятся цели на краткосрочный период, поэтому «цифровая трансформация» не исследуется во всем комплексе. Сначала оценивалось распространение интернета, его доступность и влияние на социальные процессы, затем рассматривались возможности реализации товаров и услуг через цифровые платформы, следующий этап перспективы применения отдельных технологий (интернет вещей, робототехника, искусственный интеллект) [2]. В 2023 г. индекс цифровизации по АПК РФ достиг 27 (24 по растениеводству и 28 по животноводству), что в 2-3 раза ниже показателей западных стран. В тоже время цифровизация является частью хозяйственного механизма страны, что делает невозможным стимулирование развития только передовых технологий. «Исходя из теории Ф. Броделя об одновременном существовании в экономике кортежа способов производства ... правильнее говорить не о цифровой экономике, а о ее цифровом сегменте. Фактически различные способы производства тесно связаны друг с другом — самые передовые зависят от состояния самых примитивных и наоборот» [3].

Цель исследования: уточнить понятие «организационно-экономический механизм цифровой трансформации» с учетом специфики АПК.

Методологическую базу исследования составляют методы сравнительного, логического и экономического анализа. Материалами исследования являлись данные открытых источников и Росстата.

Результаты исследования. Российское (советское) понятие теории хозяйственных механизмов базировалось на политэкономии. Абалкин Л.И. дает такое определение «Всякое производство ведется для удовлетворения экономических интересов господствующих классов. Хозяйственный механизм служит средством, орудием реализации этих интересов и выступает тем самым и как способ действия (осуществления) основного экономического закона способа производства. Поэтому хозяйственный механизм включает исторически определенные формы и методы организации производительных сил, что и обеспечивает удовлетворение коренных интересов владельцев важнейших средств производства.» [4]. Даже в период перехода к рыночным отношениям либеральные экономисты (Гайдар Е.Т., Собчак А.А. и др.) рассматривали хозяйственный механизм как функционирование экономики регулируемой государством. В этой теории в состав хозяйственного механизма входят: государственные органы управления, непосредственные производители и система организации производства (включает в себя законы, нормы, формы межхозяйственных связей). Современные ученые определяют экономический механизм, как регулирование производственной деятельности на основе действия экономических законов. Например, Эпштейн Д.Б. «экономический механизм — последовательность (цепочка или нескольких взаимосвязанных цепочек) взаимосвязанных повторяющихся экономических явлений, приводящих к определенному результату». [4].

В большей степени на практическое применение направлен «процессный подход». Этот

термин используется западными и российскими учеными (табл. 1). В западной теории «процессный подход» — оптимизация рабочих процессов на фирме [6, 7]. В российских работах этот термин используется шире. Так, Логинов М.П. определяет «процессный подход» как тот, где целью создания экономического механизма является обеспечение определенного процесса. Уровень, на котором он применяется, может быть любым от международного до локального [8].

В западных исследованиях высокая роль информационного развития подчеркивается при всех теоретических подходах. Так, Норд Д. разработал механизм функционирования экономического механизма на основе институтов (формальных и неформальных норм и правил) [14], а О. Уильямсон утверждал, что «преимущества информационного взаимодействия по сравнению с иерархичным и рыночным, заключаются в том, что он основан на движущей силе социальных коммуникаций, которая повышает скорость и многообразие обменов, открывая принципиально более широкие возможности для развития экономики и общества» [15]. Предельный субъективизм показан в теории А. Кульмана, где механизмы возникают под действием некоего импульса, ничем не регулируются и не играют значительной роли в экономике [16]. Более поздние теории признают необходимость внешнего воздействия. Лео Гурвиц, Эрик Маскин и Роджер Мейерсон утверждали, что необходимо компенсировать недостаточность информации для максимизации полезности всех участников, Маскин утверждал «в любой области экономики, где свободные рынки не ведут к достижению успеха, то есть к реализации целей общества, найдётся место для теории дизайна механизмов» [5].

В России чаще всего в рамках процессного подхода рассматриваются механизмы функционирования отдельных отраслей. Организационно-экономический механизм в АПК изучали многие экономисты (Алтухов А.И., Баутин В.М., Боев В.Р., Ушачев И.Г. и др.) Обобщив современные работы Аржанцев С.А. дает следующее определение «Организационно-экономический механизм АПК — это совокупность экономических и административно-правовых рычагов воздействия и форм организации социально-производственных процессов, обеспечивающих функционирование и устойчивое развитие отраслей АПК и сельских территорий» [9].

В иерархической системе управления механизм цифровой трансформации отдельных отраслей базируется на «процессном» подходе (табл. 2).

Недостатком данного ОЭМ, является отсутствие обратной связи. Организации (предприятия) не рассматриваются, как субъекты, имеющие свои экономические интересы, что усиливает информационную асимметрию. Например, для получения гранта на старт-ап от фермеров требуют предоставить выписку из банка — на счете должны быть деньги для финансирования проекта в размере от 5% до 40% (с целью удостовериться в платежеспособности хозяйства). Это выбивает из списка 70% проектов на сумму свыше 10 млн руб.. Все животноводческие фермы теряют возможность финансирования, как излишне дорогие (роботизированные фермы с поголовьем до 100 коров стоят — 90 млн руб.). Преодолеть эту проблему можно и в рамках сложившей системы, для этого необходима систематическая проверка соответствия фактически формируемых стимулов, целям, поставленным в программах.

Таблица 1. Определение понятия организационно экономического механизма
Table 1. Definition of the concept of organizational and economic mechanism

Наименование подхода	Авторы	Определение понятия хозяйственный или организационно-экономический механизм
Российские теории		
Структурный	Абалкин Л.И., Эпштейн Д.Б.	Совокупность форм и методов организации производства на разных уровнях от международного до отдельного предприятия.
Процессный	Логинов М.П., Аржанцев С.А., Алтухов А.И., Баутин В.М., Боев В.Р.	Процесс — цель формирования механизма. Механизм состоит из системы управления, ресурсов и способов взаимодействия необходимых для функционирования процесса.
Интеграционный	Слепов В.А. и др.	Сочетание экономических законов и государственного регулирования. Субъектом является непосредственный производитель, в его интересах строится система регулирования
Нео-эндогенный	Костяев А.И.	ОЭМ устойчивого развития сельских территорий включает внешнее и внутреннее регулирование. Государство является координатором инициатив местного уровня.
Западные теории		
Процессный административная школа управления	Ф. Тейлор, Г. Файоль	Система управления, направленная на оптимизацию рабочих процессов. Состоит из планов, ресурсов, технологий и индикаторов контроля деятельности организации.
Институциональный	Д. Норт, О. Уильямсон	Механизм управления включает в себя формальные и неформальные институты (законы, нормы, правила, структуры, традиции), которые определяют и регулируют взаимодействие и влияние заинтересованных сторон в экономической системе.
Функциональный	А. Кульман	Механизм — взаимосвязь возникающая между различными экономическими явлениями под воздействием некоего импульса. Виды импульсов не классифицированы. Механизмы ничем не регулируются.
Информационный	Дж. Нэш, Л. Гурвиц, Э. Маскин, Р. Майерсон	Механизм формируется для обмена информацией, в процессе выявляются приоритеты субъектов. Состоит из целей участников, стратегии, стимулов.

Разработка автора по данным открытых источников

Таблица 2. Организационно-экономический механизм цифровой трансформации АПК и сельских территорий
Table 2. Organizational and economic mechanism of digital transformation of agriculture and rural areas

Субъект воздействия	1. Высшие (федеральные) органы РФ	2. Региональные органы государственной власти	3. Отраслевые министерства и ведомства
Формы воздействия	Разработка, принятие и финансирование стратегий, концепций, федеральных проектов и программ развития	Детализация концепций и программ до регионального уровня	Разработка стратегий и программ развития отдельных отраслей в рамках выделенного им федерального бюджета
Примеры программ до 2030 гг.	О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203.	Государственная программа Ленинградской области «Цифровое развитие Ленинградской области»	Стратегическое направление в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 года
Цель	Создание условий для формирования в РФ общества знаний.	Развитие в Ленинградской области цифровых технологий и обеспечение стабильности информационной инфраструктуры.	Обеспечение долгосрочного и перспективного развития в области цифровой трансформации АПК РФ
Объекты воздействия и участники реализации программ	Правительство РФ, администрация Президента РФ, аппарат Совета Безопасности РФ, органы исполнительной власти (федеральные и субъектов РФ), органы местного самоуправления, центральный банк РФ, государственные внебюджетные фонды, компании с государственным участием.	Органы исполнительной власти субъекта РФ, органы управления районного уровня, органы местного самоуправления	Органы исполнительной власти и организации подведомственные Минсельхоз, органы государственной власти субъектов РФ; органы местного самоуправления; предприятия АПК; финансовые организации,

Разработка автора по данным открытых источников

Другой проблемой действующего ОЭМ является разделение сельского хозяйства на два сектора: агрохолдинги и малые предприятия [17]. Активно осваивают передовые технологии сверхкрупные агрохолдинги, а средние и малые хозяйства теряют конкурентоспособность. Эта проблема характерна не только для сельского хозяйства в работе Шевченко О.В. определено, что «цифровая трансформация может увеличить разрыв между малыми и средними предприятиями (МСП) и транснациональными корпорациями (ТНК), так как она способствует все большей зависимости МСП от венчурного капитала (который отличается от традиционного банковского финансирования), меньшей доступности ресурсов для МСП и позволяет ТНК извлекать выгоду из синергии нематериальных активов» [18].

Малые предприятия не смогут обеспечить продовольственную безопасность, но они важны для развития сельских территорий. В современной экономике этот тип хозяйств выполняет следующие функции:

- 1) расширение ассортимента и повышение качества товаров, работ и услуг;
- 2) приближение производства товаров и услуг к потребителям (короткие логистические цепочки);
- 3) освоение и использование местных источников сырья;
- 4) сокращение уровня безработицы путем роста самозанятости и создания новых рабочих мест;
- 5) крупные предприятия сотрудничают с малыми (передают им часть работ по обслуживанию вспомогательных производств, продают скот и птицу на откорм и др.), разрыв этих связей повредит всем участникам цепочки.

Таким образом, малые предприятия необходимы для сохранения конкурентных отношений в производстве и их необходимо вовлекать в процесс перестройки экономики на технологии 4.0.

В аграрном секторе для малых предприятий необходим ОЭМ обеспечивающий, цифровизацию в единстве с развитием сельских территорий.

Опора на «рыночные» теории при практическом применении, снижает эффективность планирования на региональном уровне. В современных «рыночных» теориях инновационная деятельность рассматривается как приоритет предпринимательства. Деятельность, предполагающая риск, всегда базируется на определенной идее, которая будет отличать один бизнес от другого и помогать увеличивать экономический, производственный потенциал и получить дополнительную прибыль. Следовательно, если в регионе низкие вложения в инновационные технологии, то внешним регулированием их невозможно изменить. Отсюда вытекает «исторический подход» к конкурентоспособности региона. Неизменными факторами конкурентоспособности предполагаются не только географическое положение, природные ресурсы и климатические условия, но и развитие инфраструктуры, наличие высококвалифицированной рабочей силы, инвестиции в современные технологии. Бизнес выбирает наиболее благоприятные для инвестиций регионы и этот процесс не регулируется. Рассмотрим эту оценку на примере СЗ ФО. Консорциум Леонтьевский центр, основываясь на методе оценки AV RCI, определил уровень конкурентоспособности регионов России в соответствии с западной системой:

- 1 группа — лучший регион (индикатор $5,0 \leq Ikcj \leq 3,0$), входят 7 регионов, в т.ч. Санкт-Петербург (индекс 4,15);
- 2 группа — средний уровень ($3,0 < Ikcj \leq 2,5$), входят 11 регионов;
- 3 группа — низкий уровень конкурентоспособности ($2,5 < Ikcj \leq 1,5$), всего 29 регионов, в т.ч. Ленинградская область (2,34), Мурманская обл. (2,1), Калининградская область (2,08), Вологодская обл. (1,7);
- 4 группа — неконкурентоспособный регион ($1,5 < Ikcj \leq 0,0$), всего 38 регионов, в т.ч. Республика Карелия (1,41), Республика Коми (1,38), Архангельская область (1,34), Новгородская область (0,8), Псковская область (0,6) [19].

Основными причинами неконкурентоспособности регионов СЗ ФО являются: низкий уровень инвестиций, слабо развитая инфраструктура,

низкая плотность населения. Эти факторы негативно сказываются на развитии региона. Создается замкнутый круг: падение уровня жизни ведет к потере трудовых ресурсов, а это снижает инвестиционную привлекательность, что снова снижает доходы населения. Если рассматривать инновационный потенциал региона, как возможность для потенциального инвестора использовать опыт и знания иных участников, вовлеченных в данную сферу, то большинству регионов СЗ ФО можно дать положительную оценку конкурентоспособности. В СЗ ФО не только разрабатываются перспективные технологии, но и успешно внедряются: в Ленинградской и Калининградской областях молочное скотоводство перешло на цифровые технологии (с использованием роботов и искусственного интеллекта), в Мурманской области развитое рыболовство, в Псковской области разместил производство один из крупнейших агрохолдингов — ООО «Великолукский свиноплекс», в республике Карелия формируется туристический кластер, в республике Коми поддерживают малые формы хозяйствования. Привлечение инвестиций в проблемные регионы требует внешнего регулирования, но не исключает развития на основе инновационных технологий.

Для поддержки инновационного развития регионов неприемлемо рассчитывать на «руку рынка». Нам кажется более перспективным разработка стратегии на основе теории «тройной спирали» («Triple Helix model») Х. Ицковиц, согласующей инновации и хозяйствующие инициативы на трех уровнях: 1) государства, 2) университетов и НИИ, 3) бизнеса. Программы стимулирования цифровой экономики должны обеспечивать движение инновационных технологий от разработчиков к реальному производству.

Заключение. Теории экономического, организационного или хозяйственного механизма широко представлены в работах российских и зарубежных исследователей.

Анализ основных экономических школ показал, что в России сохраняется «иерархический», а на западе «рыночный» подход. Высокую роль информации и расширения доступа к ней отмечают все исследователи. Но формирование

механизма цифровизации предполагается в противоположных направлениях:

- снизу вверх в западных теориях (от фирмы до глобального уровня);
- в российских разработках сохраняется система управления сверху вниз (от федеральных программ до производств).

Недостатком российской системы, является информационная асимметрия, возникающая при продвижении стимула до реального производителя. Преодолеть эту проблему можно на основе систематической проверки соответствия фактических результатов целям, поставленным в программах и оперативной корректировке стимулов.

Опора на западные теории снижает возможности для преодоления кризисных явлений. В частности, конкурентоспособность регионов РФ, рассчитываемая по системе AV RCI показывает лидерами исторически сложившиеся финансовые центры, без учета ресурсного и инновационного потенциала других регионов. Высокая или низкая конкурентоспособность регионов в данной системе неизменна, как климат.

Тесная связь внешних и внутренних стимулов разработана в неоздоженной теории развития сельских территорий, но на практике она не применяется.

Список источников

1. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 26.05.2024 г.).
2. Стратегическое направление в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждено распоряжением правительства РФ от 23 ноября 2023 г. № 3309-р. <http://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1709036932&tld=ru&lang=ru&name=vepsd5F4NAvOczzispat234AqZVYrZ9t.pdf&text> (дата обращения 26.05.2024 г.).
3. Паншин Б.Н. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. 2019. № 3 (193). С. 48-55.
4. Хозяйственный механизм общественных формаций. Под общ. ред. Л.И. Абалкина. М.: Мысль, 1986. 269 с.
5. Эпштейн Д.Б. К вопросу о понятиях «экономический механизм» и «организационно-экономический механизм» // АПК: Экономика, управление. 2022. № 5. С. 22-33.
6. Ляндау Ю.В. История развития процессного подхода к управлению // Статистика и математические методы в экономике. 2013. № 6. С. 65-68.
7. Наугольнова И.А. Процессный подход к управлению: эволюция, современные вызовы, инновации // Креативная экономика. 2023. Том 17. № 6. С. 2143-2164.
8. Логинов М.П., Муринович М.М. Формирование механизмов управления региональными проектами в России (кибернетический подход) // Региональная экономика: теория и практика. 2017, т. 15, вып. 4. С. 644-657.
9. Аржанцев С.А., Писарев С.Л., Давыдова Я.Е., Козязина Е.В. Формирование организационно-экономического механизма агропромышленного комплекса: теоретические аспекты // Прикладные экономические исследования. 2017. № 5 (21). С. 9-14.

10. Слепов В.А., Бобрышев А.Д., Краснянская О.В. Интеграция государственных и рыночных систем организации научно-технологического развития промышленности // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2022. № 4. С. 82-95.

11. Валентей С.Д. и др. Реиндустриализация экономики России или продолжение либерального курса? // Федерализм. 2015. № 1 (77). С. 7-56.

12. Костяев А.И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учётом европейского опыта // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2018. № 6 (67). С. 141-148.

13. Костяев А.И. Цифровизация сельских территорий в контексте европейских подходов и практик: обзор предметного поля // Экономика региона. 2023. Т. 19, вып. 4. С. 964-984.

14. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М.: Начала, 1997. 180 с.

15. Смородинская Н.Ф. Усложнение организации экономических систем в условиях нелинейного развития // Вестник института экономики Российской Академии наук. 2017. № 5. С. 104-115.

16. Кульман Анри. Экономические механизмы. М.: Прогресс, 1993. 188 с.

17. Смирнова В.В. Глобализация в аграрном производстве России // Век глобализации. 2023. № 1. С. 119-127.

18. Шевченко О.В., Фурс М.В., Павлович А.Ю. Факторы роста инновационной активности малого предпринимательства в условиях цифровой трансформации бизнеса. Доклад на IX международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий». Вологда, 2024 г.

19. Рейтинг регионов по уровню конкурентоспособности. <http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2022/11/AV-RCI-NatGoals-Report-221030.pdf>. (дата обращения 25.05.2024 г.).

References no.

1. O strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 g. No. 203. [On the Strategy for the development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 05.09.2017 No. 203] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed: 26.05.2024).
2. Strategicheskoe napravlenie v oblasti tsifrovoy transformatsii otraslei agropromyshlennogo i rybkhozyaistvennogo kompleksov Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda. Utverzhdeno rasporyazhenie pravitel'stva RF ot 23 noyabrya 2023 g. № 3309-r [Strategic direction in the field of digital transformation of the agro-industrial and fisheries sectors of the Russian Federation for the period up to 2030. The decree of the Government of the Russian Federation No. 3309-r 23.11.2023] URL: <http://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1709036932&tld=ru&lang=ru&name=vepsd5F4NAvOczzispat234AqZVYrZ9t.pdf&text> (accessed: 26.05.2024).
3. Pan'shin B.N. (2019). *Tsifrovaya ekonomika: ponyatiya i napravleniya razvitiya* [Digital economy: concepts and directions of development]. *Nauka i innovatsii*, no. 3 (193), pp. 48-55.
4. Abalkina L.I. (1986). *Khozyaistvennyi mekhanizm obshchestvennykh formatsii* [The economic mechanism of social formations], Moscow, Mysl', 269 p.
5. Ehpshstein D.B. (2022). *K voprosu o ponyatiyakh «ekonomicheskii mekhanizm» i «organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm»* [On the question of the concepts of «economic mechanism» and «organizational and economic mechanism»]. *APK: Ekonomika, upravlenie*, no. 5, pp. 22-33.

6. Lyandau Y.U.V. (2013). *Istoriya razvitiya protsessnogo podkhoda k upravleniyu* [The history of the development of the process approach to management]. *Statistika i matematicheskie metody v ekonomike*, no. 6, pp. 65-68.

7. Naugol'nova I.A. (2022). *Protsessnyi podkhod k upravleniyu: ehvolyutsiya, sovremennyye vyzovy, innovatsii* [Process approach to management: evolution, modern challenges, innovations], *Kreativnaya ekonomika*, vol. 17, no. 6, pp. 2143-2164.

8. Loginov M.P., Murinovich M.M. (2017). *Formirovanie mekhanizmov upravleniya regional'nymi proektami v Rossii (kiberneticheskii podkhod)* [Formation of mechanisms for managing regional projects in Russia (cybernetic approach)]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, vol. 15-4, pp. 644-657.

9. Arzhantsev S.A., Pisarev S.L., Davydova Y.A.E., Kolyazina E.V. (2017). *Formirovanie organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma agropromyshlennogo kompleksa: teoreticheskie aspekty* [Formation of the organizational and economic mechanism of the agro-industrial complex: theoretical aspects]. *Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya*, no. 5 (21), pp. 9-14.

10. Slepov V.A., Bobryshev A.D., Krasnyanskaya O.V. (2022). *Integratsiya gosudarstvennykh i rynochnykh sistem organizatsii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya promyshlennosti* [Integration of state and market systems for the organization of scientific and technological development of industry]. *Nauchnyi vestnik obronno-promyshlennogo kompleksa Rossii*, no. 4, pp. 82-95.

11. Valentei S.D. (2015). *Reindustrializatsiya ekonomiki Rossii ili prodolzhenie liberal'nogo kursa?* [Reindustrialization of the Russian economy or continuation of the liberal course?]. *Federalizm*, no. 1 (77), pp. 7-56.

12. Kostyaev A.I. (2018). *Kontseptual'nye podkhody k razvitiyu sel'skikh territorii s uchedom evropeiskogo opyta* [Conceptual approaches to rural development taking into account the European experience.]. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka*, no. 6 (67), pp. 141-148.

13. Kostyaev A.I. (2023). *Tsifrovizatsiya sel'skikh territorii v kontekste evropeiskikh podkhodov i praktik: obzor predmetnogo polya* [Digitalization of rural areas in the context of European approaches and practices: a review of the subject field]. *Ekonomika regiona*, vol. 19-4, pp. 964-984.

14. Nort D. (1997). *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional changes and the functioning of the economy], Moscow, Nachala, 180 p.

15. Smorodinskaya N.F. (2017). *Uslozhenie organizatsii ekonomicheskikh sistem v uslovyakh nelineinogo razvitiya* [Complication of the organization of economic systems in conditions of nonlinear development]. *Vestnik instituta ekonomiki Rossiiskoi Akademii nauk*, no. 5, pp. 104-115.

16. Kul'man Anri (1993). *Ekonomicheskie mekhanizmy* [Economic mechanisms.], Moscow, Progress, 188 p.

17. Sмирнова В.В. (2023). *Globalizatsiya v agrarnom proizvodstve Rossii* [Globalization in agricultural production in Russia]. *Vek globalizatsii*, no. 1, pp. 119-127.

18. Shevchenko O.V., Furs M.V., Pavlovich A.YU. (2024). *Faktory rosta innovatsionnoi aktivnosti malogo predprinimatel'stva v usloviyakh tsifrovoy transformatsii biznesa* [Factors of growth of innovative activity of small business in the context of digital business transformation.], *Doklad na IX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii «Problemy ekonomicheskogo rosta i ustoychivogo razvitiya territorii»*, Vologda.

19. Reiting regionov po urovnyu konkurentosposobnosti [Rating of regions by the level of competitiveness]. <http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2022/11/AV-RCI-NatGoals-Report-221030.pdf>. (accessed: 25.05.2024).

Информация об авторе:

Смирнова Виктория Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской Академии Наук, Институт аграрной экономики и развития сельских территорий, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8345-8444>, smirnova_vik@mail.ru

Information about the author (authors):

Viktoriya V. Smirnova, candidate of economic sciences, associate professor, senior researcher, Saint Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Institute of agricultural economics and rural development, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8345-8444>, smirnova_vik@mail.ru